

— Ребенок? Как это возможно? — многие воскликнули.

— У ребенка что, есть удостоверение личности? — с сомнением спросил начальник планового отдела Ван.

— Да, это один и тот же ребенок, — начальник отдела с энтузиазмом продолжил. — Он чаще всего появляется в филиалах района Цзинъянь, используя удостоверение личности пожилого человека, должно быть, родственника.

Внезапно Вэй Цинъюань, сидевший рядом, резко поднял голову:

— Ребенок? Красивый, лет тринадцати-четырнадцати?

Начальник отдела кивнул:

— Именно! Так и сказали в нижних филиалах.

Вэй Цинъюань больше не проронил ни слова, но уголки его губ слегка приподнялись, и он с трудом сдерживал улыбку.

«Это должен быть тот ребенок, с теми умными и яркими глазами...»

— Вопрос в том, откуда у них столько гособлигаций?! — кто-то нетерпеливо спросил. — Это слишком странно, говорят, они только продают, но не покупают!

Вэй Цинъюань неспешно сделал глоток чая и с улыбкой сказал:

— Единственное объяснение — они каким-то образом собрали достаточное количество.

Начальник отдела почесал голову:

— Верно! Эти гособлигации 1985 года уже давно выпущены, они ходили по домам и просили их продать?

— Только так можно объяснить, — кивнул кто-то. — Весь город Дуншэнь такой большой. Неважно, каким путем, они, должно быть, собрали их по более низкой цене, а потом продали банку, получая прибыль.

Все начали активно обсуждать, и, наконец, кто-то неуверенно спросил:

— Это же спекуляция? Государство хочет стимулировать оборот гособлигаций, но действительно ли такие действия полезны для экономики? Может, они, наоборот, вредят?

Управляющий Гун, который до сих пор молчал, внутренне вздохнул.

Будучи бывшим преподавателем в университете, он понимал: рыночная экономика только начинала свой путь, и большинство присутствующих не имели системных знаний в экономике, поэтому такие вопросы были естественны.

Он взглянул на Вэй Цинъюаня, и тот, уловив взгляд своего наставника, уже понял, что он хочет.

Он встал и с улыбкой указал на черно-белый экран компьютера на столе:

— Коллеги, посмотрите, за последние два дня цена продолжает стабильно снижаться, хотя и на очень небольшую величину.

Все с недоумением смотрели на него. Вэй Цинъюань терпеливо объяснял:

— Оборот — это движение. Это нужно для того, чтобы отношения, которые не могли быть упорядочены в плановой экономике, были упорядочены невидимой рукой рынка. Кто должен определять цену? Не Центральный банк, не мы, не компьютер. В конечном итоге, её определяет рынок!

С его словами цифры на компьютере снова слегка изменились, остановившись на 104,8 юаня.

— Видите, эти люди, будь то спекулянты или инвесторы, если они действуют законно, то они вносят свой вклад в оборот, участвуя в реальном рыночном ценообразовании, и мы должны быть им благодарны.

Он говорил мягко, но его слова были твердыми и убедительными.

Управляющий Гун с одобрением кивнул:

— Товарищ Цинъюань прав! Не надо бояться участия народа, и не надо бояться ошибочных шагов.

Лето тихо наступило.

Цю Минцюань снова, без особых усилий, занял первое место в классе, с высоким общим баллом. Но Фэн Жуй заметил одну вещь: на этот раз Цю Минцюань сдал экзамены почти полностью самостоятельно, и только в редких случаях, когда допускал ошибки, он мог указать на них и попросить исправить.

Даже если бы он вообще не вмешивался, по его оценке, Цю Минцюань все равно занял бы высокое место в классе. Его интеллект явно превышал средний уровень, а математические способности были просто поразительными.

Почему же Цю Минцюань бросил школу раньше? Он думал, что это из-за плохих оценок и отсутствия интереса к учебе, но теперь стало ясно, что это совсем не так. Скорее всего, причина была в крайней бедности его семьи.

Однако у него не было времени разбираться в этом вопросе, так как в течение долгого лета Цю Минцюань снова начал активно ездить между двумя городами.

Рост сложных процентов был просто ужасающим, и это было как удар адреналина.

Деньги Цю Минцюаня, благодаря его постоянным поездкам туда и обратно, незаметно выросли до 200–300 тысяч юаней, а Ма Цзюньдин, который подключился позже, но с большим начальным капиталом, за это время увеличил свои 100 с лишним тысяч до более чем 500 000!

— Цена падает, — заметил Цю Минцюань.

Они сидели на обочине дороги, каждый с бутылкой холодного апельсинового газированного напитка, который Ма Цзюньдин угостил, и непринужденно разговаривали.

Это был новый летний напиток, который только появился в Дуншэне, яркий и с пузырьками, который мгновенно освежал. Одна бутылка стоила десять центов, а за возврат бутылки давали

два цента.

Ма Цзюньдин кивнул:

— Эй, а что твой дедушка думает? Как долго еще продлится такая удача?

По мере того как разница в ценах между двумя городами постепенно сокращалась, он начал понимать эту тенденцию — в мире все еще есть умные люди, и если он смог это понять, то и другие, особенно те, кто случайно ездил в Хэфэй, тоже могли это заметить.

— Мой дедушка говорит, что, по крайней мере, до конца года проблем не будет, — Цю Минцюань сделал вид, что говорит небрежно, хотя Фэн Жуй уже сказал ему, что в будущем Ма Цзюньдин написал автобиографию, в которой упомянул, что его первый крупный заработок на гособлигациях продолжался до конца того года, когда разница в ценах между двумя городами окончательно исчезла.

Сейчас он просто рассказал Ма Цзюньдину о его собственной будущей жизни.

— А! Это уже неплохо! — Ма Цзюньдин без сомнений принял слова загадочного дедушки Цю Минцюаня и, подумав, вдруг нахмурился.

Теперь он каждый день возил с собой несколько сотен тысяч юаней, и, по мере того как это привлекало все больше внимания, он начал чувствовать себя беспокойно.

Хотя в мае этого года Центральный банк впервые выпустил купюру в 100 юаней, что облегчило их багаж, но после того, как Цю Минцюань помог ему справиться с воров, он начал бояться, что однажды что-то может случиться.

— Как ты не боишься? Честно говоря, я действительно боюсь, что однажды меня зарежут, и я потеряю всё, — Ма Цзюньдин с горькой улыбкой посмотрел на Цю Минцюаня. — Не скрою, моя жена сейчас скандалит, говорит, что мы уже заработали достаточно, чтобы прожить безбедно, и просит меня остановиться.

Цю Минцюань улыбнулся: 500 000 юаней — это, конечно, огромная сумма сейчас, но через двадцать лет это даже не хватит на первый взнос за дом.

— Продолжай, это же не противозаконно, зачем останавливаться? — он серьезно сказал. — Мой дедушка говорит, что иногда история предоставляет только один такой шанс.

Ма Цзюньдин почувствовал прилив энтузиазма, его жажда денег и богатства разгорелась с новой силой. Он твердо кивнул:

— Ты прав!

Когда Цю Минцюань вернулся домой, лето уже подходило к концу, и Лю Циньхуа уже приготовила большой стол с едой, пригласив всю семью Цю.

С тех пор как у Цю Минцюаня появились значительные сбережения, он начал ежемесячно выделять определенную сумму, поручая Лю Циньхуа покупать продукты, и обе семьи стали ужинать вместе.

Пожилые люди, привыкшие к тяжелой жизни, не хотели тратить деньги, и Цю Минцюань был в отчаянии, но теперь Лю Циньхуа, получив деньги, покупала курицу, рыбу, мясо и яйца, и

совместные ужины стали традицией.

Только еда была поставлена на стол, как Лю Дунфэн вошел в дом. В середине лета, только что умывшись под краном во дворе, его загорелые мускулистые руки были покрыты каплями воды. Молодой парень чуть старше двадцати, полный юношеской энергии, он шел так, будто нес ветер за собой.

— О, сегодня рыба? — он весело улыбнулся и поспешил помочь дедушке и бабушке Цю наложить порции белого риса.

Лю Циньхуа с укором посмотрела на него:

— Ешь поменьше, это для Минцюаня, чтобы он рос!

Цю Минцюань с улыбкой положил кусочек белой рыбы в тарелку Лю Дунфэна:

— Брат Дунфэн, ты ведь весь день ловишь преступников, тебе нужно хорошо питаться.

Лю Дунфэн, после того как помог задержать преступника в точке продажи гособлигаций, был замечен заместителем начальника уголовного розыска Хуаном, и, пройдя процедуру, быстро перешел из районного отделения полиции в главное управление полиции города. Хотя работа стала дальше, но перспективы стали намного лучше.

Ведь это главное управление, а некоторые всю жизнь остаются рядовыми полицейскими в районных отделениях!

<http://bllate.org/book/16729/1538670>